

синтаксических сочетаний, являвшихся архетипами современных аналитических глагольных форм — *habên* + Part. II, *uuesan* + Part. II, *uuerdan* + Part. II.

Финитные глаголы, как известно, сохраняют в древнесверхненемецком собственное лексическое значение и в составе названных сочетаний (ср., например [11, с. 255; 18]). Нетрудно поэтому предположить, что исконное противопоставление мутативных и статальных значений в «инактивном» секторе залоговых значений распределяется соответственно между сочетаниями *uuerdan* «становиться» и *uuesan* «быть» + Part. II, ср.:

(12) *Min tohter ubilo giucigit ist fona demo tiuuale* (Tat. 85, 2)

«Моя дочь жестоко мучима дьяволом»;

(13) *In thritten tage brütloufti gitano uuarun in thero steti thi u hiez Canan Galilee* (Tat. 45, 1)

«В третий день свадьба праздновалась в городе, именуемом Кана Галилейская»;
versus:

(14) ... *intli heilages geistes uuiridt gifullit fon hinan von reuc sincro muoter* (Tat. 2, 6)

«... и духа Святого исполнится от чрева матери Своей»;

(15) *uard imo ginemnit namo Heilant* (Tat., 7, 1)

«наречено было ему имя Спаситель».

Данное противопоставление «пробывание в состоянии/переход в состояние» в отношении сочетаний *uuerdan* + Part. II/*uuesan* + Part. II было подробно описано в работе Э. Убузар (1974) [19]. Наряду с залоговым (инактивным) значением, обнаруживающим, как видно из приведенных примеров, выраженную акциональную маркированность, глагол *uuesan* мог употребляться также с причастием II непереходных глаголов, обозначая в этом случае активное действие:

(16) *After thi u tho argangana uuarun ahtu taga...*

«После сего прошло восемь дней...».

Как уже упоминалось выше, подобное употребление заставляет некоторых исследователей рассматривать аспектуальные значения в качестве основных категориальных признаков древнесверхненемецкой глагольной системы. Так, Э. Лайсс утверждает, что в древнесверхненемецком сочетании *uuesan/uuerdan* + Part. II выражают не залоговые, а аспектуальные отношения (ср. [13, с. 158—159]), причем за основу берется оппозиция предельности/непредельности, соответствующая славянскому противопоставлению совершенного/несовершенного вида.

Данная гипотеза вызывает серьезные возражения. Здесь не может быть рассмотрена проблематика, связанная с залоговыми значениями. Ограничимся указанием на то, что залоговые отношения играли в древнесверхненемецком весьма существенную роль и, как представляется, доминировали над отношениями аспектуальными.

Аспектуальные отношения, выражаемые сочетаниями *uuesan/uuerdan* + Part. II, в свою очередь, в значительной степени повторяют аспектуальную оппозицию глаголов-симплексов и глаголов с префиксом *gi-*.

Именно этим, по-видимому, объясняется выбор глаголов *uuerdan* с выраженным мутативным и *uuesan* со столь же ярко выраженным статальным значением. Что же касается сочетаний типа *argangana uuarun* (пример 16), то здесь необходимо вспомнить о «лексичности» категории глагольного вида, поскольку значение результативности выражено не сочетанием *uuesan* + Part. II, но исключительно результативной семантикой глагола *argangan* «пройти, завершиться». Примеры типа *gitano uuarun* или *giucigit ist* с дуративно-статальным значением, как представляется, подтверждают данный вывод.